

Глава 27: Фотографии

Когда Чу Жоу вышла из уборной, то увидела Жун Юня, стоящего в коридоре в ожидании ее.

Она подошла к нему с поджатыми уголками рта, но не знала как с ним заговорить.

— Прости, мы напугали тебя, так внезапно рассказав тебе о подобном, — прошептал Жун Юнь, заметив, что глаза у Чу Жоу совсем красные.

— Старший, тебе правда нравится мой брат? — хрипло спросила Чу Жоу покачав головой.

— Да, он мне очень нравится, — глядя на нее ответил тот. — Не знаю, доходили ли до тебя слухи о моей ориентации гея. На самом деле этот слух небезоснователен. Не знаю, кто пустил его, но могу предположить нескольких знакомых мне людей. Я ничего от тебя не скрываю, мне не нравятся девушки, о чем я узнал, когда учился в младших классах средней школы. Слухи об этом начались еще там. Тогда все начали меня отталкивать, честно говоря, для меня это был большой удар. Потом между мной и твоим братом кое-что произошло, потом он сказал мне, что я ему нравлюсь. Я тогда по-настоящему удивился, но твой брат оказался поистине добр ко мне и помог постепенно избавиться от ситуации изоляции. Даже мое психологическое состояние постепенно улучшилось. И хотя между нами правда произошло некоторое неприятное событие, без его общества я бы точно окончательно отчаялся.

У Жун Юня всегда была привычка вести дневник. В тот день, одноклассник из их комнаты попросил его одолжить конспект для копирования. Он был в душе, поэтому он попросил своих одноклассников достать их со стола. В результате тот перепутал его дневник с конспектом. Прочитав его, он узнал, что ему нравятся парни. Почти сразу об этом узнали и двое других, после чего его тайна распространилась по всей школе. Он не знал, кто из них виновен в этом, или же все трое сыграли свою роль, но он не мог ничего спросить, потому что все это правда.

Он не рассказывал об этом Чу Фэну, а тот не расспрашивал. Он подумал, что так будет лучше, потому-что есть вещи, о которых он не хотел упоминать.

(В некоторых местах текста вместо Чу Жоу написан Чу Фэн. В этом предложении я не могу с точностью сказать есть ли ошибка. Поэтому ниже напишу второй вариант.)

Он не рассказывал о произошедшем Чу Жоу, а та не расспрашивала. Он подумал, что так будет лучше, потому-что есть вещи, о которых он не хотел упоминать.

Чу Жоу не знала о произошедшем между Жун Юнем и ее братом, но его тон был серьезен. Однако, поскольку он не желал раскрывать деталей, не желая упоминать, то она не интересовалась подробностями.

— Может, ты не можешь понять моих отношений с Чу Фэном, — слегка улыбнулся Жун Юнь, —

Но поскольку ты важный член его семьи, я решил, что мы должны сказать тебе о нас. Не знаю, смогу ли я дойти до конца с Чу Фэном, но я хочу попробовать. Даже если мы в конце концов расстанемся, я хотя бы попробую, и не буду потом сожалеть.

Говоря о ее брате, Чу Жоу на самом деле не была уверена, как далеко он сможет зайти с Жун Юнем. Сейчас ее брат вроде довольно сильно успокоился, но она-то знала какой он на самом деле. Так что в их отношениях, Жун Сюнь, скорее всего, окажется пострадавшей стороной. Однако, поскольку это ее брат ясно сказал ей об их отношениях, у него должно быть есть к Жун Юню чувства, верно?

— Этот путь непростой, — Чу Жоу не дискриминирует однополую любовь, но сказать это все же стоило.

— Знаю, — мягко улыбнулся Жун Юнь, — Даже если не будет результата, время, проведенное с Чу Фэном, станет лучшим воспоминанием в моей жизни.

Чу Жоу на мгновение не знала что на это сказать, ведь они оба были дорогими ей людьми. Да и старший Жун Юнь уже прямо сказал, что девушки не в его вкусе. Все, что ей теперь остается, это благословить их.

— Давай не будем заставлять моего брата ждать, идем обратно, — глубоко вздохнув, сказала она с едва заметной улыбкой.

— Хорошо, — заметив, что ее настроение значительно улучшилось, Жун Юнь почувствовал облегчение и вернулся к их столику вместе с Чу Жоу.

Заметив их возвращение, Чу Фэн внимательно наблюдал за выражениями их лиц и обнаружил, что не было ничего необычного, кроме того, что у Чу Жоу покраснели глаза, почувствовав облегчение.

Откинувшись на спинку стула, Чу Жоу разобралась со своими эмоциями, посмотрела на Чу Фэна и сказала:

— Сказанное тобой меня немного шокировало. Но, раз уж старший Жун Юнь тоже любит тебя, то я ничего не скажу. Хорошо к нему относись, и не издевайся. Иначе не стану помогать.

— Понял. На самом деле тебе мы сказали первой, даже Гуй Хэн еще не в курсе. Так что держи это в секрете, — с улыбкой сказал Чу Фэн.

— Угу, не волнуйся», — она понимала, что о подобном не болтают попусту. Даже если они решат выйти из шкафа (признаются в том, что они геи), они должны хорошо подготовиться.

С Чу Жоу в качестве союзника Чу Фэн чувствовал, что она станет хорошим подспорьем в семье.

Когда он решит выйти из шкафа, она будет на его стороне.

— Спасибо, Чу Жоу, — серьезно сказал Жун Юнь.

— Раз уж у меня появился еще один старший брат, — улыбнулась Чу Жоу, — В будущем, если у меня возникнут проблемы с учебой, я смело могу к тебе обращаться.

Она понимала, что их отношения, как между любыми парнем и девушкой, могут не сложиться и они расстанутся. Но если все сложится, то, как парень ее брата, в будущем он может превратиться в члена семьи. Даже если у ее брата и Жун Юня не сложится, она все равно сможет поддерживать с Жун Юнем близкие отношения. Разве не так?

— Конечно, в любое время, — улыбнулся тот.

Заметив, как Чу Жоу пришла в себя и ведет себя как обычно, Чу Фэн понял, что решение сказать ей все оказалось верным. Он действительно видел, что та и правда плакала. Но это не оттого, что он встречался с парнем, а скорее из-за его отношений с Жун Юнем. А значит он был прав – Чу Жоу нравился Жун Юнь. К счастью, проблему решили в кратчайшие сроки и избежали неприятностей в будущем.

Во второй половине дня они договорились об уроке с Шэнь Ши, потому поев все трое ушли. Сначала парни проводили Чу Жоу до машины, попросив позвонить, когда она вернется домой, а затем отправились на место встречи.

На выходные Чу Жоу уезжала домой, но из-за сегодняшней встречи она осталась в школе на еще один день.

Занятия во второй половине дня прошли хорошо, но был эпизод в середине, когда Чу Фэну встретились поклонники.

Несколько девчушек-учениц подошли к ним, осторожно спросив не Чу Фэн Ли он. Получив положительный ответ, они сразу же пришли в восторг и захотели с ним сфотографироваться. Подумав немного, Чу Фэн согласился, но только на одно совместное фото, и девушки с радостью согласились. Таким образом, Чу Фэн впервые сфотографировался со своими поклонниками после своего возрождения.

Поклонники заметили на их столе учебники, и поняв, что они занимаются, решили больше не беспокоить, поэтому ушли.

Чу Фэн не обратил особого внимания на этот эпизод, продолжая сосредотачиваться на учебнике и внимательно слушать.

На обратном пути Жун Юнь держался за лямки своего рюкзака и выглядел немного

подавленным.

— Что случилось? — спросил Чу Фэн, заметив его ненормальность.

— Ничего, — улыбнулся тот в ответ, — Просто сонный немного.

Чу Фэн не дурак и сразу понял, что что-то не так, потянув того за руку, он привел парня в переулок, сказав.

— Ты же мне неправду сказал?

— Нет... — Жун Юнь опустил голову, как будто он сделал что-то не так.

Крепко обняв его, Чу Фэн тихо спросил его на ухо:

— Что случилось?

Помолчав немного, Жун Юнь выдал:

— Похоже мы не фотографировались с тобой вместе.

<http://bllate.org/book/15023/1327865>